

Сон не принес покоя. Прошлое нахлынуло, словно прилив, и Тан Юань, захлёбываясь в этих воспоминаниях, едва мог дышать под их тяжестью.

— Умоляем вас, умоляем, спасите нашу дочь! — Преклонив колени перед ним, пожилые родители с изборожденными морщинами лицами молили о помощи. — Если вы, великий учитель, согласитесь её спасти, мы будем служить вам в следующей жизни, как вьючный скот!

Мутные слёзы текли по их морщинистым щекам.

Тан Юань, даже не прибегая к гаданию, понимал: дочь этих стариков наверняка погибла. По их лицам читалась судьба — жизнь, полная страданий, и кончина в одиночестве. Он должен был решительно отказать. Никто не осудил бы его — ведь истинных провидцев, способных определить жизнь и смерть, никто не видел, да и раньше им отказывали.

Но, возможно, рыдания стариков были слишком душераздирающи, а может, он уже когда-то видел подобную сцену. Так или иначе, сердце его пронзила острая боль, словно его разрывали когти. Из кровавой раны пробился тихий, дрожащий голос, пропахший кровью и сыростью: «Помоги им».

— Ладно, — услышал он свой собственный голос. — Дайте мне вашей крови.

Дрожащими руками старики достали треснувшую чашу. Оба порезали себе запястья — они были уже очень стары, вены выступили сине-чёрными жилами, и алая кровь хлынула из ран, наполнив добрую половину чаши.

— Достаточно, почтенные, хватит.

— Великий учитель, крови ещё много, возьмите больше!

— Этого достаточно.

Тан Юань взял чашу с кровью, вынул персиковую доску для вэйци и, обмакнув пальцы, брызнул несколько капель на деревянную поверхность.

Едва коснувшись доски, капли крови тут же поползли по вырезанным линиям. Узоры на этой доске Тан Юань вырезал собственноручно, они были глубокими. Кровь растекалась лишь до половины, тогда он добавил ещё несколько капель. Кровь стекала по линиям, капала на землю и с тихим шлёпком оставляла маленькие ямки.

Затем он подбросил чашу. Неизвестно, какую технику он применил, но чаша застыла в воздухе, слегка наклонившись. Из трещины в сосуде кровь собралась в тонкую нить и упала прямо на доску.

Стекающая кровь указала путь. Тан Юань повёл стариков и нескольких молодых парней из деревни по этому кровавому следу. Дорога вела всё дальше, в глушь, пока кровь в чаше не закончилась.

— Копайте здесь, — указал Тан Юань на землю у своих ног, обращаясь к крепким парням. Почва здесь была свежескопанной, трава вокруг примята, а главное — Тан Юань чувствовал тяжёлый запах смерти. От одного тела не могло так смердеть — здесь должно было лежать множество.

Один из парней шагнул вперёд с лопатой. Только он вонзил её в землю, как наружу вывернулся пласт земли, смешанный с кровью, и воздух вздрогнул от смрада тления. У парня

мгновенно покраснели глаза. Тан Юань бросил на него взгляд. Лоб открытый, взгляд ясный, губы полные, зубы ровные — человек верный и преданный. Но судьба его была горькой, полной невзгод.

Парень смахнул слезу и снова вонзил лопату. На этот раз показался край одежды — отрезок розовой юбки, в такой ходила дочь стариков. Увидев это, родители зарыдали так, что подкосились ноги, и, поддерживая друг друга, рухнули на колени, с воплями бия себя в грудь.

Парни быстро откопали тело девушки, но это было лишь начало. Под ним тела лежали одно на другом, плотным слоем. Верхние ещё сохраняли человеческий облик, нижние же были изувечены до неузнаваемости, кости скручены в жуткие узлы.

— Ох, горе мне! Да кто же это сделал? Доченька моя несчастная! — Старуха бросилась к телу дочери, обняла его и зарыдала. На лице и теле девушки были следы от плетей, но её розовое платье хоть как-то прикрывало тело, что выглядело менее ужасно на фоне остальных.

Тан Юань подошёл ближе, внимательно осматривая тела. Посиневшие губы, почерневшие ногти — явные признаки отравления и пыток перед смертью. Кто-то был невероятно жесток, используя этих цветущих девушек для испытания ядов и вымещения злобы.

— Вывесите объявления, пусть односельчане, у кого пропали дочери, придут опознать тела, — распорядился Тан Юань. Один смышлённый парень, взяв деньги, побежал искать писаря. — Чья это земля? — спросил Тан Юань.

— Здесь владения Усадьбы Восьми Ветров. Это они! Я пойду к ним! — Парень с лопатой, уже охрипший, швырнул её и рванул вперёд.

Тан Юань схватил его за руку:

— Не будь безрассудным. Ты знаешь, кто именно из Усадьбы Восьми Ветров это сделал? Как ты их найдёшь? Если веришь мне — слушай. Я не позволю, чтобы эти девушки погибли напрасно.

— Я следую вашим указаниям, учитель.

Успокоившись, Тан Юань огляделся.

— Как же велика здесь обида.

И правда. Подняв голову, он увидел, как чёрная скорбь устремляется в небо. Эти люди умерли насильственной смертью — как же их душам не негодовать?

Тан Юань достал из рукава огниво, зажёл три благовонные палочки и почтительно поклонился, шепча:

— Почтенным девам, встретившим своих близких, обрести покой и отправиться в цикл перерождений. Я, недостойный, сделаю всё возможное во имя справедливости в этом мире. Ваши обиды я принял и запомнил. Непременно отправлю виновных вслед за вами в ад.

Едва он произнёс эти слова, как лёгкий ветерок коснулся его плеча, словно души этих юных дев ласково похлопали его.

— Тогда мы полагаемся на вас, учитель.

Одни души плакали, другие же смеялись, и их серебристый смех немного рассеял мрачную

скорбь, витавшую в воздухе.

Проводив часть душ, Тан Юань снова глубоко поклонился.

Пусть в следующей жизни вам выпадет счастливая доля.

Закончив, он снова достал доску для вэйци и начал расчёты. Доска указала в самую глубь Усадьбы Восьми Ветров.

— Так я и знал!

— Идёмте. Я проведу вас и потребую справедливости.

Тан Юань повёл людей к усадьбе. Однако местность была гористой, а главные ворота занимали такую позицию, что один воин мог удержать их против тысячи. Если стража усадьбы говорила «не пускать» — никто не пройдёт.

Тан Юань окинул взглядом склон, затем схватил парня с лопатой за плечо, слегка напрягся и, оттолкнувшись, взмыл вверх, перепрыгивая с камня на камень.

— Возвращайтесь, односельчане. Мы скоро вернёмся.

Следуя указаниям доски, Тан Юань с парнем приземлились во внутреннем дворе Усадьбы Восьми Ветров. Едва их ноги коснулись земли, как их окружили несколько учеников усадьбы с мечами и алебардами. Судя по всему, это были младшие ученики, занимавшиеся уборкой.

— Позовите вашего главу! Я пришёл по делу и не хочу причинять вред невинным, — сказал Тан Юань, удерживая молодого человека посреди ошестинившихся клинков.

Услышав это, ученики переглянулись и робко отступили на шаг.

Они были молоды, только вступили в большую школу и ещё не совершили ничего значительного. Им не хотелось умирать из-за незнакомца. Кто-то побежал с докладом, но Тан Юань лишь отметил это про себя.

Едва он закончил говорить, как из покоев вышел мужчина лет пятидесяти, но это был не глава усадьбы. Тонкие усики, хитрый, бегающий взгляд — сама подлость во плоти!

Обида на доске для вэйци вдруг забила, задрожала. Души девушек узнали его. Казалось, они кричали: «Вот он!»

— Кто смеет буйствовать в Усадьбе Восьми Ветров? — Мужчина начал кричать ещё на пороге, ведя себя нагло и вызывающе.

Парень с лопатой, увидев его, пришёл в ярость. Его лицо исказилось, словно он готов был кинуться и растерзать его зубами.

— Сегодня я пришёл, чтобы потребовать справедливости за сотни невинных девушек, погибших в ваших владениях, — сказал Тан Юань, сдерживая разъярённого парня.

— Ты кто такой, чтобы вмешиваться в дела Усадьбы Восьми Ветров?

Тан Юань, не выпуская молодого человека и не кланяясь, ответил:

— Недостойный Горький даос. Осмелюсь спросить, как величать вас?

<http://bllate.org/book/16265/1463521>